

Уроки таксидермии

Н. Ю. Обухова

Моё детство было неразрывно связано с биостанцией «Крюково», а юность с кафедрой зоологии Московского областного педагогического института имени Н. К. Крупской. По окончании МОПИ в 1975 году, заведующий кафедрой зоологии Александр Петрович Кузякин принял меня на должность лаборанта кафедры.

Под влияние Александра Петровича Кузякина я попала, будучи старшеклассницей в 1969 году. В те времена на биолого-химическом факультете в МОПИ широко практиковалась заочная форма обучения. Заочное обучение имело огромное значение для подготовки педагогических кадров для отдалённых районов и сельских школ. Многие учителя, имея крепкий педагогический опыт и многолетний стаж работы в школе, не имели диплома о высшем образовании. Вот тут на помощь им приходило заочное образование без отрыва от производства. В школе (по месту работы) учителю предоставлялся месячный учебный отпуск, и он, уже в качестве студента, приезжал в институт на «установочную сессию». За этот месяц студенты-заочники должны были прослушать лекции, отработать практические занятия, выехать на полевую практику, сдать зачёты и экзамены. На практику по зоологии позвоночных заочники, а это были в основном дамы 30-40 лет, приезжали в Крюково на биостанцию. Происходило это в октябре, когда осенняя миграция птиц уже завершилась, оставались только стайки кочующих и зимующих видов, а времени для экскурсий давалось всего один день. Провести полноценную зоологическую экскурсию в таких условиях было сравнительно сложно.

Александр Петрович привозил студентов в субботу во второй половине дня. Расположившись в одном из домов биостанции, они выходили на экскурсию, когда короткий осенний день уже клонился к вечеру, становилось сумеречно. Кавалькада девушек под руководством профессора спускалась в ближайший овраг поймы реки Горетовки. Нужно было расставить линию ловушек-давилок на мелких мышевидных млекопитающих, чтобы утром собрать улов, необходимый для проведения занятия по таксидермии. Александр Петрович брал давилку, по виду она отдаленно напоминала те мышеловки, что продавались для борьбы с грызунами в домах. Это была модернизированная и опробованная практически во всех географических зонах территории Советского Союза, знаменитая у специалистов — давилка Кузякина. Форма её деревянной платформы была без острых углов — овальная, по весу облегчена до предела, а, чтобы пойманный зверёк не смог её утащить, или хищник не утащил бы её вместе с пойманным зверьком, давилка фиксировалась на месте установки небольшим шнурком с колышком. Конструкция ловушки и её рабочие качества были продуманы и доведены до максимального результата. Захлопывающаяся дуга редко повреждала череп зверька, череп должен был оставаться целым, так как он имел большое значение для коллекции.

Объяснение начиналось с того, как нужно правильно взять и насторожить давилку, чтобы при этом случайно не травмировать себе пальцы,

а потом, где её поставить. Первые одну-две ловушки линии Кузякин ставил сам находя норку у комля дерева или у кучки валежника и объяснял: «Выбирайте место, где поставить ловушку и думайте — вот если бы я был мышкой, я бы здесь поселился».

На следующий день с рассвета собирали улов, это были мыши, полёвки, бурозубки. Потом группа поднималась на правый высокий берег Горетовки. Вслед за заросшими ольхой, бузиной и кустарниками склонами открывались колхозные поля, которые чаще всего засеивались овсом или кормовыми травяными смесями. К концу октября на поле оставались небольшие копешки соломы, или кучи старого клевера. И тут Александр Петрович применял ещё один метод лова зверьков. Он просил студенток окружить копну соломы, а сам в стремительном броске поднимал её и отбрасывал в сторону. Как правило, на поверхности почвы оказывались две-три полёвки, жившие под соломой. Ошеломлённые зверки первые секунды не двигались с места, в этот момент надо было успеть схватить грызуна.

Но происходило всё примерно одинаковым образом. Как только очнувшиеся мыши начинали разбегаться, с визгом, или молча отскакивали от них студентки-девицы и более зрелые дамы. На добычу бросались я и Александр Петрович, освободившийся от соломы. Броски наши были удачными, и каждая копешка сулила какого-нибудь зверька.

Однажды, из-под одной кучи вынырнула ласка, я схватила её со второй попытки, вытянув руки и распростёршись на земле. Какое счастье, что перед этим студентка, пожалев мои обмёрзшие пальцы дала мне свои перчатки. Перчатки были велики, и ласка прокусила пустой кончик мизинца. Профессиональным движением пальцев Александр Петрович умертвил зверька, и только после этого смог разжать сомкнувшиеся челюсти.

В этот день мастерство таксидермии Александр Петрович демонстрировал, изготавливая тушку ласки. Обычно, он брал полёвку, или бурозубку и это происходило так.

После экскурсии и небольшого отдыха студенты собирались в лаборатории. Каждый выбирал себе зверька, уловы были хорошими и материала хватало на всех. Начиная объяснения Александр Петрович говорил, что, прежде всего, нужно обустроить себе рабочее место. Это легко сделать при помощи газеты. Вот, я беру четвертушку газеты и мне этого хватит, посмотрим, как получится у Вас. При этом он хитро щурился и улыбался. Да, действительно, по завершении работы у Александра Петровича на рабочем месте — куске газеты размером с печатный лист бумаги царил абсолютный порядок. Вверху красовалась изготовленная тушка, слева лежало тельце зверька, справа аккуратно по ранжиру набор инструментов.

Стоило перевести взгляд на рабочие места учениц — ужас! Некоторым не хватало разворота газеты «Правда» — везде валялась какие-то клочья, обрывки бумаги, кусочки мяса, ваты, вперемежку с инструментами. Даже повторяя все движения за профессором, редко кому удавалось с первого раза сохранять рабочий порядок.